

Это был второй раз, когда Сяо Ичэн делил столик с другими в ресторане жареной курицы.

Сяо Ичэн и Ли Чэн сидели на одной стороне стола, а Лю Кэ и Тан Чжи - на другой. Большую часть стола занимали жареная курица, закуски и кола, а также толстая тетрадь.

Лю Кэ спросил Сяо Ичэна: "Бог Сяо, как ты решаешь эту проблему?".

Сяо Ичэн спросил Ли Чэна: "Лимончик только родился, поэтому у него еще слабый иммунитет. Почему вы вынесли ее и позволили другим прикасаться к ней?"

Ли Чэн спросил Тан Чжи: "Тан Цзе, мы можем продолжить обсуждение цены?"

Тан Чжи спросила у Лимончика: "Даки, ты можешь вернуться с этой сестрой?"

Лимончик спросила куриные кости на столе: "Га?".

Все развлекались, разговаривая сами с собой.

Все они намеренно создавали для себя чары. Они не слушали, не смотрели и не беспокоились о том, что делают люди вокруг них, и сосредоточились только на том, что было перед ними.

Четыре человека и одна утка поддерживали хрупкое равновесие.

Ху Гэ спрятался за кассой. Он наблюдал за развитием ситуации и в то же время рассказывал о ней своей группе.

□Маленькие тигрята□

Свирепый тигр, спускающийся с горы: Знаменитая сцена! Невестка застала старшего брата тайно встречающимся с другой альфой!

Маленький Тигр А: ??? Сцена бойни? Я буду там в мгновение ока! Разве это не мой любимый вид сюжета????

Маленький Тигр Б: Это не похоже на то, что сделал бы старший брат. Они с невесткой очень любят друг друга, так зачем ему предавать невестку?

Свирепый тигр, спускающийся с горы: Я бы не сказал, что свояченица - альфа, которому не хватает добродетели. Он контролирует все, что делает старший брат, и даже не разрешил старшему брату уйти из школы! Мужчины как песок. Чем крепче ты держишься за них, тем быстрее они ускользают. Наверное, старший брат не мог больше терпеть и хотел вырваться из

оков невестки, поэтому он отправился развлекаться!

Маленький Тигр Б: Если посмотреть на это с другой стороны, то я не виню большого брата.

Маленький Тигр А: ^ Почему ты так легко раскачиваешься?

Маленький тигр С: Ху Гэ, какова ситуация сейчас?

Ху Гэ осторожно высунул голову, чтобы посмотреть, и удалился со скоростью света.

Свирепый тигр спускается с горы: Странно, но их ситуация не похожа на борьбу двух альф за расположение омеги. Наоборот, это похоже на то, как если бы мерзавец омега взял ребенка, чтобы искать второго супруга, и опечаленный первый супруг пришел, чтобы выплеснуть свои обиды.

Маленький Тигр А: Твоя фантазия слишком бурная.

Маленький тигр Б: +1

Маленький Тигр С: +2

Это дело не было плодом воображения Ху Гэ, так как ситуация действительно была такой, как он описал.

Сяо Ичэн холодно наблюдал, как незнакомый альфа держит и гладит Лимончика. Лимончик не могла освободиться, поэтому он мог только хлопать своими нежными крыльями в сторону родителей, прося о помощи.

Сяо Ичэн не мог выразить словами гнев, который он испытывал. Он лично наблюдал, как Лимончик вместе с Ли Чэном выбиралась из своей скорлупы. Она обычно ела вкусную пищу и имела непокорный нрав. Конечно, это утка, но она благороднее лебедя. Ли Чэн никогда не позволял другим людям прикасаться к утке, так почему же он принес малышку Лимончика, чтобы кто-то потрогал ее?

Что за отношения у этого альфы с Ли Чэном? Он уже давно расспрашивал других людей и знал, что у Ли Чэна есть только младшая сестра и нет других родственников старше него.

Сяо Ичэн протянул руку и холодно сказал: "Мисс, пожалуйста, не используйте слишком много силы, чтобы погладить его. Разве вы не видите, что ему неприятно?".

Тан Чжи моргнула: "Парень, на тебе школьная форма, должно быть, ты одноклассник Ли Чэна?"

Это питомец Ли Чэна. Он не твой. Не слишком ли ты вмешиваешься?"

Сяо Ичэн ответил звонким голосом: "Это также и мой питомец".

Тан Чжи: "Твой питомец? Тогда зачем Ли Чэн привел сюда твоего питомца? Какие у тебя доказательства?"

Какие у меня доказательства?

Сяо Ичэн ответил: "Доказательство в том, что его зовут Сяо Имэн".

Услышав свое имя, маленький Лимончик подняла голову и высокомерно крякнула.

Верно, это могучий, властный, лихой, элегантный и императивный Сяо Йимэн!

Ли Чэн: "????"

Он был шокирован: "Когда ты успел промыть мозги малышке Лимончику? Это моя малышка, а ты дала ей такое глупое имя!"

Не успел он договорить, как Сяо Ичэн внезапно ущипнул Ли Чэна за бедра под столом.

Щипок не был ни легким, ни сильным, но Ли Чэн был застигнут врасплох, поэтому, когда ущипнули его очень нежное бедро, он вскрикнул, и его лицо исказилось в гримасе.

Он был не из тех, кто, когда над ним издеваются, не дает отпор, поэтому его рука отбилась быстро, как молния.

Укрывшись за столом, двое вытянули руки и ноги и боролись прямо на глазах у двух других.

Ты бьешь меня, я бью тебя. Было больно до такой степени, что холодный пот струился по его спине, но он все еще притворялся спокойным.

Ли Чэн сказал: "Сестра Танг, не слушай его глупости. Лимончик - моя утка. Я растил ее с самого рождения. Кроме того, я совсем не знаком с этим человеком. Он старшеклассник, и мы встречались всего несколько раз".

Пока Ли Чэн говорил, кулак Сяо Ичэна был крепко зажат им и не мог двигаться.

Сяо Ичэн возразил: "Хах, незнакомый? Я думаю, что твоя способность смешивать истину с

ложью довольно сильна. Было бы пустой тратой таланта, если бы ты был пловцом. Лучше бы тебе стать редактором эстрадного шоу. Им нужны такие люди, как ты, которые умеют вырывать вещи из контекста".

Пока Ичэн говорил, Ли Чэн скручивал ноги Ичэна, и тот не мог вырваться.

Они боролись друг с другом под столом. Они препирались и над столом, оба отказывались отступить.

Тан Чжи подперла руками щеки и похлопывала уток, с интересом наблюдая за происходящим. Наблюдая за происходящим, она в конце концов кое-что поняла.

Оказалось, что это не сцена бойни, а сцена ссорящихся влюбленных, которые только начали любить.

Жалкий Лю Кэ был низведен до роли прохожего в этом любовном треугольнике, а может быть, даже до роли, которой отведена всего одна строчка в драме.

Он посмотрел на лежащую перед ним тетрадь и задумался: "Неужели Сяо Ичэн и сегодня объяснит мне вопрос?"

Забудь об этом, я должен просто спокойно съесть курицу ба.

Если уж говорить о курице, то лучше заканчивать на "ба". К черту цивилизованность.

Он взял пачку кетчупа, но случайно уронил ее на землю, не успев открыть. Он нагнулся, чтобы поднять его, а затем...

□Эхххххх? Почему Ли Чэн и Сяо Ичэн держатся за руки под столом? И их ноги спутаны друг с другом?

Это большая новость!

Лю Кэ в восторге подумал, что эти двое, возможно, скрещивают мечи и ножи на поверхности, но на самом деле это были мечи флирта и ножи привязанности!

Лю Кэ нечаянно открыл большой секрет, поэтому он стал озабоченным, размышляя, с кем поделиться этой шокирующей новостью.

Так как его мысли были заняты другим, он по неосторожности пролил колу на стол. К сожалению, Ли Чэн, сидевший по диагонали напротив него, был вовлечен в это, так как кола

потекла по столу и пролилась на ноги Ли Чэна.

"Какого черта!" Как Ли Чэн мог все еще беспокоиться о Сяо Ичэне? Он вскочил со своего места и поспешно вытер штаны салфеткой, но опоздал на шаг.

Ему ничего не оставалось, как поспешить в ванную, чтобы привести себя в порядок. Лю Кэ почесал щеки и с извинениями поспешил за ним.

В этот момент за столом, который вначале был шумным, осталось только два человека.

Выражение лица Сяо Ичэна было торжественным. Его глаза феникса, слегка приподнятые в уголках, холодно смотрели на сидящую напротив него самку альфы.

Оба они были альфами с превосходными генами. Тан Чжи была старше, и ее осанка была более внушительной из-за ее профессии. Однако Сяо Ичэн не был в невыгодном положении. Он сидел совершенно прямо и, хотя выглядел молодо, не казался незрелым.

Его враждебность была очевидна и легко различима. Он был похож на дракона, у которого еще не выросли крылья, защищающего свое сокровище.

Танг Чжи подняла брови.

Изначально она думала, что будет просто работать, чтобы "заработать дополнительный доход", и не ожидала встретить этих двух интересных детей.

Конечно, живые интереснее мертвых.

Она закатила свои прекрасные глаза и нарочито надменным тоном спросила: "Что вы все еще здесь делаете? Ли Чэн сказал, что он не знаком с тобой, ты не собираешься уходить?".

"Почему я должен уходить?" Сяо Ичэн ответил: "Я клиент. Разве это плохо, если я приду сюда поесть?".

"Это очень неправильно". Тан Чжи медленно ответила: "Ты нарушил наше с Ли Чэном "общение"".

"Какое общение? Разве ты не можешь общаться в присутствии других людей?"

"Ты альфа, как и я. Есть вещи, которые не нужно говорить прямо, верно?" ответила она.

Танг Чжи подумала: "Может быть, я реинкарнация свахи или спустившегося бога сватовства?"

Даже если я не могу получить коммиссионные, я все равно должна получить красный пакет за то, что я сваха, верно?

При этой мысли ее глаза очаровательно затрепетали, и она многозначительно сказала: "Парень, а чем еще может быть "частное общение" между альфой и омегой?".

Сяо Ичэн: "....."

<http://bllate.org/book/15731/1407952>